

«Сейчас страна проводит экономическую реформу. Экономическая реформа требует серьезной ресурсной поддержки. У страны просто нет собственных средств, чтобы провести эту реформу. Необходимо привлечение и российского, и китайского, и западного капитала, и любого иного», — говорит эксперт по Центральной Азии Андрей Грозин.

[English](#)

СABAR.asia: Какую оценку вы дадите внешней политике президента Узбекистана? Насколько уместно его шаги в этой сфере называть «прорывом»?

Андрей Грозин. Источник: sputnik-tj.com

На самом деле да. Такая оценка в определенном смысле несет эмоциональную окрашенность, но на самом деле внешняя политика Узбекистана за последние пару лет претерпела кардинальные изменения. Если сравнивать с эпохой позднего Каримова, то видно, что политика сегодняшнего Ташкента стала намного более активной, в определенном смысле наступательной, ориентированной на открытость, насколько это вообще принято в узбекской традиции. Сравнивая с тем, что было при прежнем руководстве, налицо явные и очень серьезные, эпохальные для Узбекистана изменения внешнеполитического тренда. Это подчеркивание, везде и в документах, и в речах самого Шавката Миромоновича, ориентации на нормализацию отношений с ближайшими соседями, то есть в рамках внешнеполитического партнерства именно соседям Ташкент провозглашает приоритетное направление и интересы.

Если сравнивать с периодом 2013-2014 годов, видно, что все те известные проблемы, которые были в отношениях у Ташкента с ближайшими соседями, в первую очередь с Душанбе и Бишкеком, сейчас изменились, и изменились к лучшему. Собственно, еще пять лет назад никто не мог всерьез ожидать того, что на направлении узбекско-таджикских отношений в близкой перспективе можно ожидать таких изменений,

которые мы видим сейчас.

Президент Таджикистана во время государственного визита в Ташкент в 2018 году. Источник: president.uz

После последнего визита Мирзиёева в Душанбе, стороны пришли к новому качеству своих отношений. С Кыргызстаном отношения улучшились еще раньше. Помните еще пять лет назад каждый месяц характеризовался каким-то пограничным инцидентом, в том числе и с применением оружия? Проблемы были с резким снижением товарооборота, товарными потоками и поставками, закрытием границ. Узбекистан периодически перекрывал тому же Таджикистану газ, закрывал дорожное сообщение, были проблемы в регионе с поставками электроэнергии. Собственно, и разрыв единого энергетического центрально-азиатского кольца в значительной мере был обусловлен позицией Узбекистана. Сейчас мы видим обратную ситуацию — Мирзиёев уже неоднократно говорил о необходимости восстановления единого энергетического контура. Это один из показателей того насколько всё кардинально поменялось, причем в разных областях. Например, в сфере безопасности, еще два года назад невозможно было представить совместное учение таджикских и узбекских силовиков по противодействию террористической угрозе. Сейчас это уже состоявшийся факт.

По линии отношения с Бишкеком, на мой взгляд, есть даже еще больший уровень взаимного доверия, снижения напряженности вплоть до того, что не в самой далекой

перспективе, возможно, мы увидим реальные шаги по решению проблем анклавов и эксклавов. То есть проблема, которая до недавнего времени казалась абсолютно неразрешимой. И это тоже во многом объясняется конструктивной позицией, которую заняло новое узбекское руководство.

Читайте подробнее: [«Исторический визит» Мирзиёева в Душанбе](#)

По сути дела и в отношении с ближними соседями, и в отношениях с мировыми центрами силы кардинально каких-то, условно говоря, резких изменений не произошло. Фактически и при Каримове внешняя политика декларировала, в качестве одного из приоритетов, нормальные отношения с соседями. Она ориентировалась на равное и взаимоприемлемое партнерство с мировыми центрами силы, то что называется казахстанской стратегией многовекторной внешней политикой. Однако, сейчас все эти декларации, которые были раньше, начали реализовываться, а раньше они оставались только в заявлениях.

Есть ли признаки того, что ключевые аспекты Концепции внешней политики Узбекистана будут пересмотрены?

Я в последний месяц достаточно активно общаюсь с различными экспертами и достаточно высокопоставленными чиновниками из Узбекистана. В Москве прошел целый ряд совместных двухсторонних крупных научных форумов и по линии Российского института стратегических исследований, и по линии академических институтов Российской академии наук. От всех я слышал примерно осторожные оценки того, что если Концепция внешней политики Узбекистана и будет меняться, все-таки прошли годы и возможно необходимо внесение каких-то корректив, то эти изменения будут наноситься очень точно, аккуратно, неторопливо, а главное, что они не будут носить изменения кардинального характера. Говоря иными словами, может будет внесена небольшая редакторская правка. Но по смыслу Концепция вряд ли будет изменена.

Ислам Каримов в последние годы равноудалённо держал Узбекистан от России, Китая, США и коллективного Запада. Как вы думаете, продолжит ли Шавкат Мирзиёев данную политику? Насколько ему удастся сохранить каримовский подход и хочет ли он этого?

Я думаю, что да, продолжит. Потому что все-таки в общем концепте и внешней политики, и в документах, которые существуют в той же Концепции, и в практических

шагах, которые предпринимает Мирзиев как президент последние два года, мы видим, что страна заинтересована в расширении партнерства по всем азимутам, но без складывания всех «яиц в одну корзину». Сейчас, после итогов визита Владимира Путина в Ташкент, некоторые «горячие головы» начали говорить о пророссийской ориентации Узбекистана. Я думаю, что это преждевременно и неоправданно. Все-таки Узбекистан и в ходе визитов Мирзиёева в Вашингтон, в Дели, в Париж, не говоря уже о прошлогоднем визите в Пекин, везде демонстрировал заинтересованность в том, чтобы расширять экономическое и политическое партнерство со всеми мировыми центрами силы. Это объективная реальность — Узбекистан отстаивает свои национальные интересы, стремясь получить максимум от отношений со всеми.

Сейчас страна, как вы знаете, проводит экономическую реформу. Экономическая реформа требует серьезной ресурсной поддержки. Откровенно говоря, у страны просто нет собственных средств чтобы провести эту реформу. Необходимо привлечение и российского, и китайского, и западного капитала, и любого иного. В этой позиции Ташкента нет никакой искусственности, это вполне естественный подход.

Они заинтересованы, чтобы привлекать все мировые центры, все максимально возможные инвестиции. Посмотрите по тому же китайскому треку, например. При Каримове, при всей внешней позитивности отношений с Пекином, у Ташкента все равно не складывалось серьезно привлечь китайский бизнес в свою экономику. Те же южнокорейские компании, например, по объему прямых накопленных инвестиций до последнего времени превосходили китайские инвестиции в Узбекистане. Не говоря уже о других источниках финансирования, например, от российских нефтегазовых компаний или от западных, европейских компаний. Было определенное торможение в реализации проектов той же инициативы «Один пояс — один путь» в Узбекистане. Сейчас совершенно другая ситуация: после прошлогоднего весеннего визита Мирзиёева в Пекин были достигнуты значительные соглашения, меморандумы и конкретные контракты на 23 миллиарда долларов. Это меньше чем 27 миллиардов долларов, которые заключили недавно в октябре во время визита Путина в Ташкент, но эта цифра ненамного меньше.

Какую оценку вы дадите отношениям Узбекистана с Казахстаном? Они в Центральной Азии конкуренты или партнеры?

Да, спекуляции на эту тему предостаточно. Есть некоторые основания для того, чтобы

видеть элементы этой конкуренции. Она ведь была и в позднесоветское время, не появилась вчера. Конкуренция Ташкента и тогдашней Алма-Аты (*стандарт названия, применявшееся в советское время – Прим. ред.*) существовала еще в 1970-х. Все-таки это две крупнейшие экономики региона, крупнейшие элитные группы, и крупнейший лоббистский потенциал. Поэтому и после обретения суверенитета, оставалась определенная конкуренция. Собственно, многое зависело, конечно, от личностей возглавлявших эти государства. Нурсултан Абишевич всегда позиционировал себя в качестве «евразийца», без пяти минут лауреата Нобелевской премии мира. У Ислама Абдуганиевича, очевидно, было свое мнение по всем этим вопросам: и по ситуации в регионе, и о лидерстве в регионе и т.д. Определенные шероховатости в отношениях были, они носили как объективный, так и субъективный характер. Сейчас они тоже никуда не ушли просто потому, что от перемены лидеров объективные интересы элит, национальных экономик и бизнеса остаются.

Конечно, есть определенная конкуренция, но я думаю, что она не носит какого-то острого антагонистического характера. Сейчас мы видим, что отношения Ташкента и Астаны выстраиваются очень позитивно. Первый визит в качестве президента Шавкат Миромонович совершил не в Москву, Пекин или Вашингтон, а в Астану. То есть была демонстрация того, что отношения между двумя крупнейшими государствами региона должны выстраиваться в позитивном ключе.

Объективно существующий потенциал, который Узбекистан пытается раскрыть, превращает страну из спящей в настоящую региональную державу с большим населением; с серьезным экономическим, ресурсным и геополитическим потенциалом.

Узбекистан понимает, что ему необходимы дружеские, партнерские отношения по всем азимутам и, не имея хороших, продвинутых отношений с Астаной, обрываются возможности полноценного экономического сотрудничества и с Российской Федерацией, потому что есть география и от нее никуда не деться. Понятно, что и в Москве прекрасно отдают себе отчет в том, что России в регионе следует опираться не на Казахстан или на Узбекистан. Тут вопрос не в «или-или», а в «и-и». Потому что это в экономических и геополитических интересах той же Российской Федерации. Кстати, и по итогам визита Путина в Ташкент, состоялась встреча лидеров трех стран в Сарыагаше, в южном Казахстане. Это была неформальная встреча, но очевидно, что и Нурсултан Абишевич, и Владимир Владимирович, и Шавкат Миромонович обсуждали, в том числе, вопросы дальнейшего трехстороннего сотрудничества.

В ходе визита Владимира Путина в Ташкент было подписано множество

соглашений в различных сферах, в том числе о сотрудничестве в текстильной, швейной и трикотажной отраслях промышленности; о поставке узбекской плодоовощной продукции в Россию. Это вызвало некую встревоженность в Кыргызстане, так как эти сферы являются традиционной долей экспорта республики в Россию. Сможет ли Узбекистан составить равную конкуренцию Кыргызстану, члену ЕАЭС? Есть ли у Кыргызстана преимущества?

У Узбекистана есть ограничения. Да, стороны договорились в ходе последних российско-узбекских соглашений о постепенном снижении таможенных барьеров, однако в любом случае эти барьеры останутся выше чем в рамках ЕАЭС. Потому что в рамках Евразийского экономического союза, куда входит и Кыргызская Республика, стороны постепенно движутся к унификации множества товарных позиций. Исключения, которые там существовали, постепенно уходят. Единые требования, которые существуют в рамках ЕАЭС, они тоже способствуют росту конкурентоспособности товаров стран-членов этой организации. А для Узбекистана будут предприниматься какие-то шаги наподобие того же «зеленого коридора» для плодоовощной продукции. Да, это решение дало значительный эффект: повысился товарооборот, но пока это все-таки не системно. На данный момент это всё еще декларация о намерениях, которая опирается во многом на соглашение о зоне свободной торговли в рамках СНГ, решение о котором продавливал в свое время и Ислам Каримов. Сейчас продукция узбекского агросектора и потенциальная продукция легкой промышленности на российские рынки идет с большим количеством барьеров чем та же продукция легкой промышленности Кыргызстана, например.

А по поводу овощной продукции, это сугубо мое личное мнение, российские торговые сети неоднократно выходили на Кыргызстан, на кыргызских бизнесменов с предложениями по активизации работы в рамках поставок плодоовощной продукции, особенно в отдельные регионы России, я имею в виду Восточную и Западную Сибирь, Урал. Весь 2016 год и отчасти 2017 год, насколько я могу судить, российские представители торговых сетей ездили в Бишкек, но договориться не смогли, не знаю в силу каких причин.

Узбекистан может предоставить более конкурентные возможности. Это касается и объемов поставляемой продукции, и ценовых характеристик. Ни для кого не секрет, что значительная часть товарной продукции Узбекистана приходит на территорию ЕАЭС, и в Россию частности, через Казахстан под брендом казахстанских компаний. Естественно товары узбекских производителей теряют на этом, но видимо они могут позволить себе подобного рода потери. То есть здесь конкуренция конечно будет, возвращаясь к началу вашего вопроса, я имею в виду между легкой промышленностью

Кыргызстана и Узбекистана. У Узбекистана есть возможности, в силу большей дешевизны своих трудовых ресурсов, снижать затраты и повышать рентабельность своей продукции. Но в любом случае, эти барьеры, о которых я говорил до этого, они пока работают, что в пользу кыргызской легкой промышленности. Это видно по ассортименту российских магазинов. Я лично могу наблюдать подобного рода конкуренцию. Продукция узбекской легкой промышленности в отдельных ценовых категориях, особенно, ориентированных на низкобюджетный сектор потребителей, уже сейчас составляет конкуренцию продукции из Кыргызстана. Ну наверное это стимул для легкой промышленности, для бизнеса Кыргызстана — снижать затраты, повышать рентабельность и пользоваться теми возможностями, которые работают в рамках ЕАЭС. Если ничего не будет делаться, если все будут «посыпать голову пеплом» и говорить, что Узбекистан демпингует, ну тогда скорее всего ничего и не получится.

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project», реализуемого при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Норвегии. Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.